

Небрежное облизывание Сторм всего члена Хеллиона было захватывающим изменением темпа для них обоих, но между тем, как Продиджи вводил в нее свой член и игривыми словами, студент не мог больше продолжать это. Отбросив все, что он знал о сексе со Сторм, он хрюкнул и подался вперед, засовывая свой член глубоко в ее рот и толкаясь, закатывая глаза и пытаясь изобразить спокойствие. "Дразнись сколько хочешь; иди, посмотри на свою девушку и запомни этот взгляд, когда будешь целовать ее позже".

Лаура не перегибалась через стол, Пикси стояла на коленях позади ассасина, и она орудовала на киске с кремом, высасывая каждую каплю спермы Хеллиона, которую могла получить, демонстрируя свою жадную потребность с отчаянием, слишком большим, чтобы его игнорировать. Небрежное поедание X-23 было настолько грандиозным зрелищем, что само по себе привлекло внимание, и теперь в руках Лауры было два члена, она направляла их к своему лицу, быстро накачивая, но не сосала ни один из них, так что она могла смотреть прямо перед собой на то, как Хеллион и Продиджи обдавали слюной своего профессора, и все это с дополнительным удовольствием от внимания двух мальчиков и удивительных навыков поедания киски Пикси.

Меган не могла ничего видеть из-за прекрасной, упругой попки перед своим лицом, пока ее язык глубоко проникал в щель X-23, но когда она почувствовала вкус прекрасного сочетания ее задницы и спермы Джулиана, она обнаружила, что не слишком заботится об этом факте, получая огромное удовольствие от того, что ее бедра трутся друг о друга. Она держала одну руку на заднице Лауры, а другая удобно расположилась между ее ног, тонкие пальцы входили и выходили из ее киски так, словно от этого зависела ее жизнь; пальцы Дэвида были намного лучше, признала она, но и ее собственные справлялись с работой просто великолепно. Особенно, когда было еще что-то сексуальное, пока она трудилась и ждала.

Поскольку двум мальчишкам, заплевавшим свою учительницу, было совершенно ясно, что от них не ожидают нежности, они трахали Сторм так же, как трахали "своих девочек". Что со временем переросло в нечто интенсивное и стремительное, жестоко трахая ее рот и задницу, когда они доставляли ей такое же необузданное возбуждение, как и ей самой, когда она открывала себя для больших высот разврата. Во многих отношениях Сторм был одним из самых сдержанных и ванильных учителей - оргия в ночь Хэллоуина не в счет - но в этом беспорядке не было ничего ванильного, и ей нравилось то, чему он ее учил, тот интенсивный и невероятный урок, который преподавали два члена, вбивающиеся в нее с двух сторон.

Она задыхалась и слюнявилась на члене, проникающем в ее горло, слюна стекала по ее подбородку, когда она держала глаза закрытыми и непрерывно мотала головой вперед-назад. Она изо всех сил старалась научить Хеллиона сдержанности, привить ему чувство терпения и сострадания к тем, с кем он находился рядом. Было еще труднее доказать, что это того стоило, когда он начал встречаться с девушкой, отличающейся большой стойкостью, но сейчас она чувствовала, что ее уроки, по сути, разворачиваются прямо на ее глазах, отдаваясь на волю сырости того, что было слишком хорошо, чтобы отказывать себе в этом. Она узнавала то, с чем ей было бы гораздо приятнее не сталкиваться, потому что теперь не было пути назад, не было возможности снова запереть дверь. Она была снаружи и чувствовала все это, настолько неоспоримо, что даже когда Prodigy бездушно игнорировал ее киску, она обнаружила, что получает все, что ей нужно, просто прекрасно.

Ни один из студентов не ожидал, что Сторм кончит раньше, чем они. Было удивительно, когда

она не только достигла кульминации, но и обрызгала все свои бедра, застонала вокруг члена в своем горле, а все ее тело отчаянно сжалось. Но они приняли это, покачиваясь от неожиданного удовольствия и толкаясь вперед, пока их члены наслаждались внезапным напряжением, и оба мужчины достигли кульминации в ее отчаянных отверстиях. В ее киске уже было приличное количество спермы, но сперма, изливающаяся в ее задницу и проникающая в глотку и желудок, доставляла гораздо более волнующие и яркие ощущения. И она приняла их без стыда, хныча, когда оба члена вынули из ее разинутого рта и ее теперь уже свободной, слегка зияющей задницы.

Сторм могла бы сказать многое, но никто не ожидал того, что она проговорила, когда подняла голову, даже когда Меркьюри пыталась надавить на парту, чтобы забраться на ее лицо. "Еще одно правило класса: одежда запрещена!"

<http://erolate.com/book/1995/54965>